УДК 343.4

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ 1791 ГОДА

ANTI-CORRUPTION CULTURE OF LAWMAKING USING THE EXAMPLE OF THE CONSTITUTION OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH OF 1791

Т. Г. Терещенко
Академия МВД Республики Беларусь,
докторант научно-педагогического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *В статье автор обращается к истории формирования правовых норм в контексте определения и научного осмысления криминологической антикоррупционной политики государства. В силу этого анализируется один из исторических памятников права нашего государства — Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. Автор посредством историко-компаративистского метода исследования выявляет генетические закономерности в эволюции норм права с позиции формирования сущностной основы политики противодействия коррупции в соответствующем акте государства.*

Ключевые слова: *антикоррупционная политика государства, коррупция, правовая культура, развитие права.*

Annotation. *In this article, the author examines the history of the formation of legal norms in the context of defining and scientifically understanding the state's criminological anti-corruption policy. Therefore, one of the historical legal monuments of our state — the Constitution of the Polish-Lithuanian Commonwealth May 3, 1791, is analyzed. Using a historical-comparatist research method, the author identifies genetic patterns in the evolution of legal norms from the perspective of the formation of the essential basis of anti-corruption policy in the relevant state act.*

Keywords: *anti-corruption policy of the state, corruption, legal culture, development of law.*

Вопрос научного осмысления исторической памяти и исследования преемственности права представляет особый интерес для белорусской нации. Обращение к нашему правовому наследию позволяет выявить и определить сущностные генетические особенности в формировании и трансформации правовой регламентации отдельных сфер жизнедеятельности, включая противодействие преступности. Немаловажным в этой связи видится и рассмотрение отдельных аспектов предупреждения коррупционных проявлений в государстве в различные исторические периоды. В рамках такого исследования представляет интерес принятие основополагающих актов нашим государством, одним из которых и является Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. (далее — Конституция 1791 г.) [1]. Учитывая сложный и противоречивый характер утверждения

данного акта, отметим стремление прогрессивных реформаторов своего времени к урегулированию общественных отношений в системе государственного устройства, в том числе с позиции превенции коррупционных рисков и угроз. Тем самым закладывалась сущностная основа для формирования соответствующей антикоррупционной политики государства в контексте закрепления норм-принципов, норм-превенций и норм-деклараций, что имеет немаловажное значение для современной криминологической политики предупреждения преступности в Республике Беларусь.

Так, историческая обусловленность государственных реформ после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. отразилась не только на развитии городов, упрощении получения шляхетства (например, для тех, кто отслужил в армии до определенных званий), но и на праве продажи собственности. Длительное время существовал подобный запрет. Кроме того, постепенно и представители мещанства включились в процесс наделения должностей в государственных учреждениях и судах, что ранее составляло исключительную прерогативу шляхетства [2, s. 203–204]. В конечном итоге консолидация патриотических сил поспособствовала поступательному продвижению и иных реформ с принятием Ustawa Rzadowa, или Конституции 1791 г.

Обращаясь к положениям указанного документа, можно увидеть закрепление отдельных положений, *имеющих превентивный антикоррупционный потенциал* для политики государства, которая выражалась в централизации власти, формировании соответствующих органов управления государства, определении их политико-правового статуса, с наличием системы контроля деятельности, тем самым ограничивая полномочия влиятельных феодалов-землевладельцев. Вместе с тем, согласно Конституции 1791 г., землевладельческая шляхта по-прежнему оставалась в приоритете в «…отношении получения должностей и оказания услуг отечеству, честь, славу и выгоду приносящих, но также в отношении равного пользования привилегиями и прерогативами, принадлежащими шляхетскому сословию» (p. 2) [3, с. 791–798]. При этом конституционно в акте определялись виды публичной власти в виде «законодательной власти в (руках) соединенных станов палаты послов и палаты сенаторов под председательством короля; высшей исполнительной власти в (руках) короля и стражи (министров) и власти судебной у юрисдикционных (органов) (p. 5) Тем самым закреплялся антикоррупционный принцип разделения властей.

Законодательные органы обязались рассматривать все проекты, включая уголовные законы, установление налогов, распределение расходов, отчеты органов исполнительной власти и т. п. Принятый в палате послов проект передавался на рассмотрение в палату сенаторов, включавшую в себя епископов, воевод, каштелянов и министров под председательством короля. Решение

принималось большинством голосов обеих палат, что препятствовало субъективному принятию решений.

Делегированные представители от сеймиков на вальный сейм представляли собой «средоточие всеобщего доверия… как представители всего народа». Тем самым закладывались конституционные принципы и гарантии законного и справедливого принятия решений, выборности должностных лиц с представительством института парламентаризма, основанные на антикоррупционных началах. В этой связи и отменялось право liberum veto, которым ранее злоупотребляли отдельные представители шляхты, подкупая делегатов для участия в сеймах и лоббирования принятия или непринятия отдельных решений [4].

Представителями исполнительной власти в государстве выступали стражи законов, в которую входил король и магистратуры с министрами (р. 7). Последние не имели право принимать законы и следили за неукоснительным исполнением утвержденных решений. Тем самым декларировался антикоррупционный принцип невмешательства в деятельность других органов. Также нормами Конституции 1791 г. отменялось право выборности короля; последний становился передаваемой по наследству в пределах одной династии должностью, обладая значительными правомочиями с некоторыми ограничениями по принятию решений [2, s. 223]. Так, король имел право назначать командующих войсками, при этом заручаясь волей народа с возможностью смены представителей военной службы; присваивал офицерские звания, назначал должностных лиц государства, включая епископов и сенаторов, а также министров как первых должностных лиц исполнительной власти (полиции, печати, войны, финансов, печати (канцлера) для иностранных дел).

Вместе с тем принятое решение короля подписывалось и одним из министров, тем самым ограничивая его личное усмотрение. Если же никто из министров не подписывал решение, то таковое переносилось на рассмотрение сейма, где могло быть утверждено только большинством членов. При этом нормами закона допускалось и смещение любого министра. Данное решение могло быть принято тайным голосованием обеих палат сейма — требовалось согласие большинства (⅔ членов). Это предполагало незамедлительное назначение нового министра королем.

В состав исполнительной власти включались четыре постоянно действующие комиссии (просвещения, полиции, армии, финансов), членов которых избирали представители сейма на определенный срок. Тем самым закладывались принципы выборности и темпоральности деятельности соответствующих должностных лиц. Последние, в свою очередь, были подконтрольны страже законов.

Судебную власть могли осуществлять только установленные и выбираемые для этой цели магистратуры (р. 8). Тем самым запрещалось вмешиваться законодательным и исполнительным органам в отправление правосудия. Антикоррупционная норма выборности судей на сеймиках обуславливала справедливое разрешение дела по существу, определяя доступность судебных органов первой инстанции в каждом воеводстве, земле и повете (уезде). Обжалование принятого судебного решения также предусматривалось путем подачи соответствующей апелляции в главные трибуналы, образованные в каждой провинции. В состав трибуналов включались выборные на сеймиках судьи, которые рассматривали и уголовные дела в отношении должностных лиц. В то же время норма закона определила и порядок функционирования верховного суда — сеймового суда, в компетенцию которого входило рассмотрение наиболее тяжких уголовных дел, включая разбирательства в отношении высших должностных лиц государства. Сеймовый суд избирался при открытии каждого сейма. Предполагалось, что представители от сейма в будущем составят новый уголовный кодекс. Вместе с тем реакционные силы в государстве и интервенция зарубежных государств воспрепятствовали полной реализации положений конституционного акта.

Таким образом, антикоррупционные начала криминологической политики государства, заложенные изначально в статутном законодательстве Великого княжества Литовского, регулировались впоследствии положениями Конституции 1791 г. Речи Посполитой. Это, в свою очередь, позволило развить правовые принципы-декларации в деятельности представительных, судебных и контролирующих органов государства, определяя властные полномочия соответствующих государственных должностных лиц с позиции законности, сменяемости, темпоральности и подконтрольности их деятельности. Современные коррупционные правонарушения в виде вмешательства в деятельность других органов власти и должностных лиц, субъективного усмотрения при принятии решений, создания неправомерного предпочтения иным субъектам превентивно ограничивались нормами конституционного акта. Это способствовало развитию культуры правореализации, что имеет немаловажное значение для современного правотворчества в контексте предупреждения коррупции.

---

1. Канстытуцыя Рэчы Паспалітай 3 мая 1791 г. («Ustawa Rzadowa») [Электронны рэсурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/akty-rechy-paspalitay/kanstytutsyya-rechy-paspalitay-3-maya-1791-g-ustawa-rzadowa-/ (дата обращения: 01.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Volumina Legum : prawa, konstytucje y przywileie Krolewstwa Polskiego, Wielkiego xiestwa Litewskiego y wszystkich prowincyi nalezacych na walnych seymiech

koronnych od seymu wislickiego roku panskiego 1347 az do ostatniego seymu. T. 9. Krakow. 1889. 503 s. Вернуться к статье

3. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М. : ГИЗ Юрид. лит., 1961. 965 с. Вернуться к статье

4. Осипов М. Марзалюк — о том, почему конституционные шаги Речи Посполитой грозили уничтожить белорусов как нацию [Электронный ресурс] // SB.BY. Беларусь Сегодня : [сайт]. URL: https://www.sb.by/articles/tribunal-s-dekretom-radzivill-s-mushketom.html?ysclid=mj2nlnvn1s704551665 (дата обращения: 12.12.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье